

Г. Кара

ПОПРАВКИ К ЧТЕНИЮ ОЙРАТСКИХ ГРАМОТ 1691 г.

Ойратские грамоты 1691 г., знаменитые памятники истории ойратско-русских дипломатических связей, занимают важное место в истории монгольской письменности. Они относятся к немногочисленным образцам ранних ойратских официальных бумаг, написанных буквами «ясного письма» еще в XVIII в. Их язык отражает живую ойратскую речь и сильно отличается от языка ойратских текстов буддийского содержания, которые, в большинстве случаев — переводы, не могли освободиться от влияния старописьменного языка и тибетского церковного слога.

Фотокопии трех ойратских грамот, хранящихся в Москве, в Центральном государственном архиве древних актов — двух писем ойратского Галдана Бошокту к русскому царю и одного письма ойратского посланца к тому же царю — были опубликованы впервые Н.П. Шастиной в ее книге «Русско-монгольские посольские отношения в XVII веке» [5, 170].

Эти грамоты несомненно ценны как исторические памятники, однако ввиду того, что их содержание было давно известно по русским переводам (парафразам) или записям, сделанным еще в XVII в. они, как источники, менее важны для изучения истории ойратов, чем для исследования их языка и письменности. События ойратской истории известны лучше по внешним (европейским, китайским и мусульманским) источникам, чем по внутренним (ойратским), что характерно для истории кочевников: о собрании сведений относительно

их быта и событий их жизни заботились скорее их оседлые соседи. Это можно сказать и об истории монголов монгольской эпохи: без мусульманских, китайских и прочих внешних источников (хотя и не всегда объективных) мы знали бы гораздо меньше, примерно то, что содержит оригинальное, но с точки зрения характеристики исторической эпохи одностороннее «Сокровенное Сказание», сохранившееся в китайской транскрипции, к счастью, чудом уцелевшее от пожаров и прочих бедствий.

Филологическая обработка трех ойратских грамот – их чтение (в транскрипции), перевод и комментарий – принадлежит перу американского алтаиста Дж. Кругера, который опубликовал результаты своих исследований в 1969 г. [6, 286-295].

В настоящей статье сделана попытка дать ряд поправок и примечаний к чтению и в некоторых случаях к переводу Дж. Кругера, придерживаясь установленного им порядка документов:

документ 1 – письмо ойратского посланца к русскому царю,

документ 2 – письмо Галдана к русскому царю (по Кругеру – письмо ойратского посланца Ачин-Кашки; однако оно имеет печать Галдана),

документ 3 – письмо Галдана к русскому царю,

печать – оттиск той же печати на двух последних документах.

В транскрипции ойратских слов предпочтительно писать *с*, *ѣ*, и *z*, *ʃ*, что ближе к ойратской фонетике второй половины XVII в., которая известна по записям Витсена и современным русским транскрипциям. Ойратское двоеточие передается двоеточием (у Кругера: двоеточие соответствует ойратскому знаку долготы, а ойратское двоеточие передается то запятой, то точкой), долгота обозначена горизонтальной черточкой над гласной буквой.

Yeke saγān xan 'Великий белый царь' и *Bošoqtu xan* 'Бошокту-хан'. Во всех трех документах русский царь называется последовательно словом *xan* (с краткой гласной, см. монг. *qan* 'князь', 'правитель', но не *qaγan* 'император'), ойратский правитель имеет всегда титул *xan* 'император'. Это старинное различие двух родственных слов встречается и в переводах буддийских рассказов, в которых говорится о магараджах (*yeke*) *qaγan* ~ ойр. *yeke xān* и об их вассальных королях (*üčüken*) *qad* (ед.ч. < мн.ч. < ед.ч. *qan*), это различие отражается в монгольских письмах северо-западных алтан-ханов первой половины XVII в., и также в ранних грамотах в квадратной письменности, где читается *Jingis qanu ba Qānu ba Jarliqdur* [2, 107]; в надписи 1346 г.: *Činngis qan torōjū* (там же: *Ögedei qaγan*) и в древнейшем из всех известных монгольских памятников, на Чингисовом камне: *Činngis qan-i* [1, 81].

В обращении к царю, в письмах Галдана употребляется вежливый язык: Галдан "докладывает" царю (*ayiladxa-*) и просит "внимать" его словам (*ayilad-*), как низший (например хан) должен говорить высшему (например, хагану), когда просит помощи у царя. В то же время, пользуясь двумя родственными словами, близкими по звучанию, он искусно выражает свое превосходство. Халхаские князья, вассалы маньчжурского императора, могли сохранить свой ханский титул благодаря наличию тех же двух терминов «хан» и «хаган» (в маньчжурском оба — хан): в отличие от богдыхана (*boγdo qaγan*) в письме они назывались лишь ханами (*qan*; см., например, халхаское пограничное письмо 1731 г. [3, рис. 9а, № 180]; *Qalq-a-yin Wačirai-batu tūsiyetü qan Wangγil dorγi*, там же: *Oroš-un qan abai*), однако в силу возможности монгольская орфография и орфоэпия допускает произнесение *qan* и *qaγan* одинаково — хан (*Sečēn qaγan-tan-u bičig* [3, № 179], но на оттиске печати: *Sečēn qan*). Согласно монгольской традиции, титул Петра I в его монгольязычной грамоте 1697 г. [3, рис. 11,

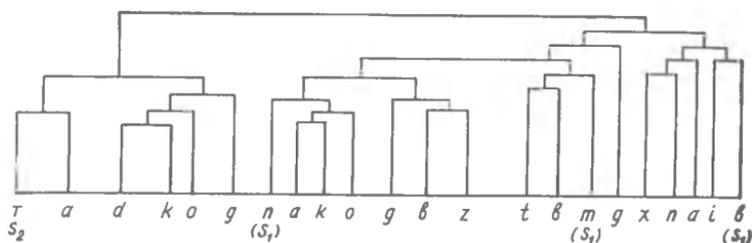
№ 264], написанной на «разговорном» языке, пишется в орфографии, близкой к ойратской и «ойратовидным» почерком: *tengriyese jayaĵatu... yeke čaĵan qan* 'милостью неба (букв. судьбой от неба) великий белый царь' [7, 14-15; 5, 287].

Вместо *oquqsö:r* (Кругер) текст дает обычную ойратскую форму *ögüqser* (монг. *ögögseger*).

Это предложение *Tobuliyin almoud dörbön kümün od getele: namai arban kümün od geqsen bicig zarligi: ta bügüdedü medöülsü geĵi xoyor nokorön abci irelei bi* Кругер переводит следующим образом: 'When the Voevoda of Tobolsk said [only] four men could go on to [Moscow], I went and took the letter-order which said to my two [unlisted] men: «You will inform everyone»', т.е. 'Когда тобольский воевода сказал, что только четыре человека могут поехать [в Москву], я пошел и взял грамоту, приказавшую поехать десятерым вместе со мной, и сказал моим двум [незарегистрированным] товарищам: «Вы известите всех»'. Слог посланника немного тяжел, и перевод Кругера не передает точно смысл ойратского предложения. В данном предложении выделяются два субъекта действия. Субъект левой, подчиненной части — *Tobuliyin almoud* 'тобольский воевода'. Эта часть, которая кончается деепричастием *getele*, включает в себя целое предложение *dörbön kümün od* 'пусть поедут четыре человека', выполняющее функцию прямого дополнения. Вся левая часть является косвенным дополнением правой части. Субъект правой части *bi* 'я' стоит здесь за сказуемым, финитной глагольной формой, слившись с ней (см. калм. *irläw*). Вторая, правая часть содержит две подчиненные единицы: *namai...geĵi* и *xoyor nokorön abci*, оба в функции косвенного дополнения. Правая из них имеет прямое дополнение, которое является самостоятельным предложением (... *medöülsü* . имеющим свои прямое и косвенное дополнения (... *zarligi* и *ta bügüdedü*). Субъект этого «внутреннего» предложения показан модальным суффиксом *-sü* (оптатив, 1-е л. ед.ч.). Адъектив прямого дополнения ... *zarligi* — также предложение *namai... geqsen*, прямое до-

114

полнение которого – предложение, и его субъект стоит в винительном падеже. Схематически можно представить сказанное выше следующим образом:

Итак, более точный перевод звучит так: ‘Хотя тобольский воевода сказал: «Пусть поедут [лишь] четыре человека», – я поехал, взяв [еще] двух своих товарищей, чтобы всем Вам показать (букв. известить) грамоту, приказавшую мне поехать [в Москву] вдесятером’.

Документ 2

Meskiū ‘Москва’; палатальный вокализм объясняется, вероятно, неварьянностью русского твердого *k*, долгота второго слога соответствует русскому ударному *ва*, см. калм. (торгут. и дербет.) *Moskū* (Рамstedт) и тур. *Moskov* (Радлов). *Meskiū yeke nutuqtan (-tān)* русск. в царствующем своем граде Москве [4, 392]. Примеры: *adistidēr* ‘милостью’, в м. книжного *adistid-yēr*, *ali bese kereq üyile* ‘любое дело’, см. калм. *bes^e*, *bos^e*; *al^u bos* ‘wer es auch sei’ (Рамstedт); *ayladxad* в м. регулярного *aylad-*. *Zokistu Xasxa-tai: Girgouri Kiboro* ‘Тригорий Кибирев с Зокисту-хашхой’ (Кругер: *zokistu asa q* ‘trusted Cossack’). О слове «кашка», которое должно быть каким-то титулом, писали Румянцев и Окунь [4, 382]: Дархан Оюки Кашка, Очин Кашка (стр. 404), Цокту Хашка, и т.п. См. тюрк. *qaşqa axtači* ‘шталлмейстер’ (Радлов), *Nurğun üyile* ‘the general matter’, т.е. ‘общее дело’, см. калм. *nurğan* ‘alle’, т.е. ‘все’ (?), *nut^u Ç nurğan* ‘Land und Volk’ ‘страна и народ’;

nyry^uпэ ‘publik’, ‘allgemein’, т.е. ‘публичный’, ‘(все)общий’ (Рамстедт); нургун бичик ‘письмо’ [4, 398]; *икы нургунь шад-жин тэрэнэ*; *кын. кын нургудун тусута* ‘али сайн болху’и, *киче* ‘каждый [из нас] должен всячески стараться на благо общего дела’ [4, 393].

В линии 11 читается *niqta* (Кругер: *niqte*) калм. *nikt^e*, *nikt^a*, здесь: ‘тщательно’, *delge (renggüi...)* ‘подробно’.

elciyin (Кругер: *olcira?*) *amandu* ‘в устах посланца’, т.е. об остальных подробно расскажет посланец.

Документ 3

Вместо *bayize* в тексте (л. 1) читается *beyize* ~ монг. *ǰ-е* (вульг. *bei ǰ-е*).

Вместо *Zebzün-damba* читается *Jibzün-damba*.

Вместо *negeǰi* (по Кругеру то же самое, что *negedǰi* ‘united’, монг. *nigedǰü* ‘соединяя’) читается *nekeǰi*, деепричастие от *neke-* ‘догонять’, ‘преследовать’.

Вместо *ireǰi* ‘приезжая’ в тексте стоит *ideǰi* ‘съедающая’, здесь: ‘захватывающая’.

Итак, вместо перевода: ‘*The Jebtsun-Damba khutukhtu joined Ochiroi-khan and then set out, and came via the stages (zabsar) of Mongolia successively*’, т.е. ‘Джебцзундамба хутукту присоединялся к Очирой-хану, потом отправился и приехал постепенно через монгольские кочевья’, нужно перевести: ‘Преследуя Джебцзундамба хутукту и Очирой-хана, мы взяли промежуточных монголов (т.е. их кочевья) одного за другим...’.

Вместо *Bogdo xāni nutug-du* ‘к земле богдыхана’ читается *Bogda xāni xota-du* ‘к ставке (или: к городу) богдыхана’ [л. 5]; в линии 6: *Bogdo xān*.

Вместо *odo* ‘теперь’ в тексте стоит *ödö*, т.е. *ödö bol* ‘отправиться’ монг. *ᠪᠡᠭᠡᠳᠡᠨᠪᠣᠯ* (вежливое выражение, здесь говорится о посланце Далай ламы). В л. 11 *xarγu* ‘дорога’ – опечатка: вместо *zarγu* ‘судебное дело’. В линии 13: *beyedēn* ‘на себя’ (Кругер: *beyeden*); в л. 14: *ertenese nāru* ‘с давних

пор донныне (Кругер: *xaru* 'в каком направлении'); л. 16: *ceŋig* (Кругер: *ceŋeq*); л. 17: *bolχōr* и *bolχuyigi* (Кругер: *bolχu:r*, *bdχugi*).

Слова *χalχayigi mandu γaryād* переводятся по Кругеру 'protection was produced for us', т.е. 'была дана нам защита', однако вопреки сомнениям Кругера они могут быть переведены и в смысле: '(Далай лама) нам дал Халху'.

Печать Галдана

О ней говорится в современном русском документе: "Листы за печатью Бушукту хана или без печати" [4, 389]. Легенда написана в квадратной письменности, точнее в ее тибетской разновидности, которая встречается на нескольких монгольских и тибетских печатях XVII и XVIII вв. В то время эта письменность была довольно хорошо известна среди монголов, как одна из орнаментальных письменностей тибетского происхождения. Язык легенд в этой письменности обычно тибетский, как и в этом случае. Порядок линий регулярный (средняя линия трудно читается и, чтобы поддержать свой опыт чтения *bidan hyin*, Кругер ссылался на аналогию надписи 1257 г. Мунке-хана, где порядок линии 2 1 3, в чем я не совсем убежден). Вот транскрипция и "перевод" трех линий печати Галдана:

Dga'-ldan
bstan'-jin
Bo-sog-thu khan

'Галдан Дандзин Бошокту-хан'. Тибетская транскрипция монгольского титула следует старой традиции обозначения монгольских глухих (придыхательных) согласных с помощью знаков тибетских придыхательных.

Оттиск печати не сопровождается точной датой. Все три документа датируются по внешним — русским и отчасти китайским — источникам, упоминающим о битвах Галдана, и по современным русским записям, касающимся посольских отношений. На основе этих записей можно установить, что грамо-

ты Галдзна были вывезены из ойратской земли осенью 1691 г., еще точнее: документ 3 – 27 ноября 1691 г. (по старому календарю), когда "Бушухту... послал с ним, Григорьем (Кибиревым), посланцев ... к Москве Очин Кашку с десятью товарищами" [4, 387].

Литература

1. Владимирцов Б.Я., Общественный строй монголов, Л., 1924.
2. Квадратная письменность, М.-Л., 1941.
3. Пучковский А.С., Монгольские рукописи и ксилографы Института востоковедения, М.-Л., 1957.
4. Румянцев Г.Н., Окунь С.Б., Сборник документов по истории Бурятии XVII в., вып. I, Улан-Удэ, 1960.
5. Шастина Н.П., Письма Лубсан-тайчи в Москву, – "Филология и история монгольских народов", М., 1958.
6. Krueger J.R., Three Oirat-Mongolian Diplomatic Documents of 1691, – CAJ, vol. XII, The Hague-Wiesbaden, 1969.
7. Serruys H., Three Mongol Documents from 1635, – CAJ, vol. VII, The Hague-Wiesbaden, 1962.

Библиографические сокращения

CAJ – "Central Asiatic Journal".